

УДК 341.4:343.3 (575.2)

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ, КАСАЮЩИХСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ч.А. Айдарбеков

Рассмотрены вопросы соотношения международного уголовного права и уголовного законодательства КР, а также проблемы имплементации международных норм.

Ключевые слова: международное уголовное право; уголовный кодекс; мир и безопасность; преступления и наказание.

THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE PROBLEMS
OF IMPLEMENTATION RULES RELATING TO CRIMES
AGAINST THE PEACE AND SECURITY OF MANKIND

Ch.A. Aydarbekov

The work considers questions of a ratio of international criminal law and the criminal legislation of KR, and also problem of implementation of the international standards.

Keywords: international criminal law; Criminal code; world and safety; crimes and punishment.

Известный специалист-международник И.П. Блиценко справедливо отмечал, что выработка понятия международного уголовного права должна начинаться с определения явлений, которые оно призвано регулировать и охранять, а также с тех, с которыми оно призвано вести борьбу [1, с. 8]. В последующем международное сообщество пошло дальше путем установления и правового закрепления понятий преступных деяний и создания надгосударственных судебных учреждений.

Человечество столкнулось с такими международными преступлениями, как крупномасштабные агрессивные войны, геноцид и другие, которые поставили под угрозу само его существование или, по крайней мере, существование наций (народов). Выработанные международные нормы и принципы, которые регулируют взаимоотношения субъектов международного права, получили универсальный, императивный характер.

В настоящее время, когда еще не завершена кодификация международного уголовного права (МУП) относительно преступлений, родовым объектом которых являются мирная жизнь и безопасность человечества и входящих в него народов, основы существования и сотрудничества госу-

дарств, мирное разрешение межгосударственных конфликтов, определенные трудности при усвоении материала может вызвать рядоположенное использование в литературе двух сходных терминов: “международные преступления” и “преступления международного характера” [1, с. 121]. Для того чтобы избежать этих трудностей, надо руководствоваться следующим:

- *международные преступления* – это деяния такого масштаба и такой тяжести наступивших или возможных последствий, что они представляют реальную угрозу для судеб человечества в целом либо народов, других значительных групп людей, входящих в его состав: субъектами этих преступлений являются в большинстве случаев высшие представители государственной власти или лица, действующие по их указаниям либо в созданной государственной властью обстановке, поощряющей конкретные преступные действия;
- *преступления международного характера* – это общеуголовные преступления, но охватывающие территорию двух или нескольких государств и угрожающие не только внутренней безопасности и правопорядку в них, но

и нормальным межгосударственным отношениям (экономическим, туристским и т. д.). Однако при всей опасности, например, преступлений международного характера, связанных с терроризмом, международным оборотом наркотиков и оружия и т. д., эти преступления обычно не достигают масштаба, при котором делается возможной угроза безопасности человечества в целом. Эти преступления обычно не инициируются и не поддерживаются государственной властью, которая ведет борьбу с ними.

Данные виды преступлений отличаются по объекту посягательства и по степени общественной опасности [2, с. 155]. Конечно, разграничение названных групп преступлений не носит абсолютного характера, в международной практике борьбы с преступностью встречаются факты обвинения некоторых стран в государственной поддержке терроризма и незаконного оборота наркотиков. В ряде других случаев названные преступления представляют при их выходе на международный уровень непосредственную угрозу миру и безопасности. Не исключается появление новых составов преступлений в соответствии с международно-правовыми документами.

В обеспечении функционирования МУП решающая роль принадлежит государствам и их правовым системам. Именно такое положение и определяет особенности взаимодействия международного уголовного права и внутригосударственного уголовного права. От данного тандема зависят эффективность первого и способность второго решать задачи, определенные требованием мирового сообщества. Внутреннее уголовное законодательство должно это учитывать и отражать потребности МУП.

В соответствии со ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала преступления против мира и безопасности человечества делятся на три группы преступных деяний:

1) *преступления против мира*: планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных документов, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеперечисленных действий;

2) *военные преступления*: нарушение законов или обычаев войны (убийство, истязание, увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийство или истязание военнопленных; убийство заложников; ограбление общественной или частной собственности и др.).

Приведенный перечень был дополнен и конкретизирован Уставом Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., а также Уставом Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 г.

В данный перечень были включены: биологические эксперименты; принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятеля; взятие гражданских лиц в качестве заложников и др.;

3) *преступления против человечности* (убийство, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости), совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью совершения или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала независимо от того, являлись эти действия нарушением внутригосударственного права страны, где они были совершены, или нет. Уставы международных трибуналов для Югославии и Руанды дополнили этот перечень, включив в него такие преступления, как пытки, заключение в тюрьму, изнасилование и терроризм.

Список преступлений против человечества был расширен международно-правовыми документами, принятыми после Нюрнбергского и Токийского процессов, к числу таких преступлений были отнесены геноцид (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.), колониализм (Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г.), применение ядерного оружия (Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 1961 г. о запрещении применения ядерного оружия для целей войны), расизм и расовая дискриминация (Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г.), апартеид (Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.).

17 июля 1998 г. в Риме Дипломатическая конференция правомочных представителей под эгидой ООН приняла Римский статут Международного уголовного суда. В этот документ включены положения, относящиеся к материальному и процессуальному уголовному праву, а также к судо-

устройству и сотрудничеству государств, обеспечивающих деятельность суда. Указанный Статут содержит развернутое описание наиболее серьезных преступлений, затрагивающих интересы международного сообщества в целом (геноцид, преступления против человечности, военные преступления, преступления агрессии). При этом подчеркивается, что относящиеся к преступлениям против человечности действия подпадают под юрисдикцию Суда лишь в том случае, если они совершены в рамках широкомасштабных или систематических нападения на гражданских лиц, а военные преступления – если они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений. К юрисдикции Суда отнесены и военные преступления, совершаемые в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Закрепление в законодательстве Кыргызской Республики уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества произошло не сразу. В Уголовном кодексе КР, действовавшем с 1961 по 1997 г., отсутствовал раздел уголовного наказания за преступления против мира и безопасности человечества. Изменения были внесены с принятием новой редакции Уголовного кодекса в октябре 1997 г., что стало одним из ярких свидетельств ответственного отношения Кыргызской Республики к своим международно-правовым обязательствам.

Включение в УК КР данной нормы соответствует международно-правовым обязательствам государства. Специфика уголовного законодательства состоит в том, что следствие и суды при квалификации преступлений и назначении наказаний не могут непосредственно применять нормы международных договоров. Международные нормы, положения должны быть имплементированы (инкорпорированы) в соответствующих статьях УК Кыргызской Республики.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, согласно требованиям ст. 6 Конституции Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызстана при условии признания вступившими в силу после прохождения соответствующих внутригосударственных процедур. Это, конечно, не означает необходимость дословной их ретрансляции, но смысл должен быть воспроизведен во внутреннем законодательстве с учетом отечественной традиции законодательной техники. Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки состава

вов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления своей юрисдикции и наказуемости преступлений внутригосударственным законом.

Исходя из ст. 4 УК Кыргызстана, основанием для уголовной ответственности является совершение общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Поэтому получается, что согласие государства с определением преступности деяния, предусмотренного международным договором, и принятие государством международно-правового обязательства оформляется актом ратификации, а наказуемость – лишь после принятия соответствующего закона, включения в УК. Отсутствуют препятствия для урегулирования в законе о ратификации вопросов имплементации, в частности прямого формулирования уголовно-правовых норм, вносящих изменения в УК Кыргызской Республики.

Законодательство государства должно воспринять требования международно-правовой нормы и приспособиться к ней. “Перевод” требования международно-правовой нормы в требования национального права получил название имплементации норм международного права [3, с. 208]. Беря на себя международно-правовые обязательства, государство исходит из своей правовой системы изыскать возможность при необходимости внесения изменений для приспособления ее к новым международным обязательствам. Тем самым, идет поиск компромисса между государственным суверенитетом и международным правом в целом. Если влияние норм внутреннего права можно назвать первичным (так как государство исходит при создании норм международного права из положений собственного законодательства), то при наличии уже действующих правовых норм международного характера оно не может не признавать их преимущественного значения над нормами внутреннего права (например, в ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., согласно которому государство-участник договора “не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора”).

Следует отметить, что в п. 1. ст. 1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики сказано, что “уголовное законодательство Кыргызской Республики состоит из настоящего Кодекса, основанного на Конституции Кыргызской Республики и нормах,

содержащихся во вступивших в установленном законом порядке в силу международных договорах, участницей которых является Кыргызская Республика”.

Включение данной главы в УК КР вытекает из требований п. 3 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики, предусматривающей, что общепризнанные положения международного права, международно-правовые договоры КР являются составной частью правовой системы Кыргызстана при условии их признания вступившими в силу после прохождения соответствующих внутригосударственных процедур. При этом нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров. Это, конечно, не означает необходимость дословной их ретрансляции, но смысл должен быть воспроизведен во внутреннем законодательстве с учетом отечественной традиции законодательной техники. Внутреннее законодательство может также расширить объем соответствующих уголовно-правовых запретов, так как международные договоры обычно ориентированы на консенсус на основе минимума. Субъект самостоятельно определяет внутреннее законодательство и санкции за международные преступления.

Характерным признаком рассматриваемой темы является то, что преступления, описанные в ней, носят в целом конвенционный характер: соответствующие уголовно-правовые запреты вытекают из международно-правовых обязательств страны.

Основанием для выделения в Уголовном кодексе Кыргызской Республики преступлений против мира и безопасности человечества явились предписания ст. 6 Устава Международного военного трибунала.

Глава 34 раздела XII Уголовного кодекса Кыргызской Республики в целом соответствует действующим и разрабатываемым международно-правовым документам. В УК КР описаны следующие виды преступлений против мира и безопасности человечества:

- геноцид (ст. 373 УК КР);
- экоцид (ст. 374 УК КР);
- наемничество (ст. 375 УК КР);
- нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 376 УК КР).

Как мы видим, уголовное законодательство Кыргызской Республики предусматривает наказание не за все составы преступлений, которые нуждаются в расширении и уточнении. Более того, в УК КР не нашли свое отражение обязательства

Кыргызстана в области международного гуманитарного права по военным преступлениям.

Рост преступности является одной из главных социальных угроз современности – угрозой, с которой в современном мире вряд ли может справиться одно отдельно взятое государство, пусть даже и наиболее сильное. Глобализация угрозы международной преступности отмечается подавляющим числом авторов, так же как и необходимость всемерного сотрудничества государств как субъектов международного права в борьбе с ней [4, с. 134]. Многочисленные акты международного права также расценивают рост преступности как одну из наиболее значительных угроз международному миру и безопасности.

Основу миропорядка как объекта преступлений против мира составляют взаимоотношения государств, сориентированные на устранение угрозы войны, прежде всего ядерной, на исключение применения силы в межгосударственных отношениях и разрешение международных споров мирными средствами на основе Устава Организации Объединенных Наций.

“Мировой правопорядок” – понятие глобальное. В него включаются задачи обеспечения мира и безопасности человечества в целом, задачи всемерной охраны прав и свобод личности, а также задачи экологической безопасности и др. В принципе мировой правопорядок – это совокупность всех интересов, взятых под защиту всеми отраслями права. Однако международное уголовное право ставит в качестве своей цели защиту мирового правопорядка от тех деяний, которые именно рассматриваемой отраслью признаются преступлениями [4, с. 136]. Однако, мало того что внутреннее уголовное законодательство Кыргызской Республики не рассматривает преступлением подавляющее большинство преступных деяний, предусмотренных МУП, оно принизило значимость значение “мира и безопасности человечества”, описав преступления против мира и безопасности человечества в самом конце Уголовного кодекса КР.

Необходимость введения дополнительных норм в главу “Преступления против мира и безопасности человечества” и повышение значимости данных норм путем указания их в начале Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики должна рассматриваться как результат международных обязательств Кыргызстана. Законодательной власти следует с большой ответственностью отнестись к данному вопросу, учитывая особо опасный характер международных преступлений и то, что преступления против мира и безопасности человечества по степени тяжести

и разрушительности последствий намного шире и опаснее индивидуальных тяжких деяний в силу их угрозы разрушения международного порядка и нанесения большого урона человечеству.

Разрушение международно-правовой системы может коснуться самого существования государства. Поэтому, учитывая высокую степень опасности, глобальный характер преступлений против мира и безопасности человечества, представляется более обоснованным главу 34 доработать и перенести в начало Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Литература

1. Международное уголовное право / под ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд. М., 1999.
2. Батырь В.А. Международное гуманитарное право: учеб. для вузов / В.А. Батырь. М.: ЗАО “Юстицинформ”, 2006.
3. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право: учеб. для вузов / О.И. Тиунов. М.: Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 2000.
4. Современное международное уголовное право / А.Г. Кабальник. 2-е изд., перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010.